

Глава 93. Старый корпус

Поскольку траурный период прошел, цветы, помещенные в императорские сады, теперь стали красными и фиолетовыми. Хань Цин взглянула на красивый Императорский сад и подумала о том, когда она вошла во дворец в качестве дочери хорошей семьи, чтобы стать кандидаткой. Затем она была отослана вдовствующей императрицей Вэй служить на стороне императора. В мгновение ока прошло пять лет, и она стала одной из наложниц дворца.

Когда дворцовые служанки проходили мимо нее, они всегда ей поклонялись. Она наслаждалась чувством, когда другие склоняли перед ней головы, как будто она могла забыть про свою ничемную родословную и несчастье прошлого. Обернувшись, чтобы увидеть, как Фэн Цзы Цзинь слепо следует за ней, она показала удовлетворенную улыбку: «прогуливаясь по императорским садам, я вспоминала о тех временах, когда я сопровождал пин кайрена в Ванг фу.»

Фэн Цзы Цзинь решила промолчать, когда услышала эти слова. Она невыразительно посмотрела на Хань Цин Хи, прежде чем медленно отвести взгляд.

«Значит вам не нравится ходить в сад со мной?» Хань Цин Хи усмехнулась: «или просто, что Пинг кайрен считает себя лучше меня?»

«Лянди высоко в небе. Пин ци это лишь малая часть седьмого класса кайрен, которая не смеет смотреть сверху вниз», произнес холодно пинг кайрен «, Пин ци только слушает что говорит лянди».

Хань Цин собиралась ответить, прежде чем внезапно услышала звук хлопков позади нее. Ее сердце подпрыгнуло от радости, и она сделала шаг в сторону, прежде чем оказаться на коленях.

«Ци приветствует императора», когда темные золотые сапоги подошли к ней, голос Хань Цин стал мягким и сладким. Но секунду спустя, она увидела пару золотых вышитых тапочек рядом с золотыми сапогами. Она помолчала, а потом добавила, «Пин Ци приветствует императрицу».

Цюй Цин Цзюй посмотрела на Фэн Цзы Цзинь и Хань Цин Хи, когда они опустились на колени. Это был первый раз, когда Хань Цин говорила таким писклявым голоском. Она посмотрела на Хёнга, который, видимо, никак на это не реагировал, и сказала: «Встать».

- «Благодарю императора, благодарю императрицу», - медленно встала Фэн Цзы Цзинь. Она подняла голову, чтобы посмотреть на императора, но обнаружила, что император совсем не обращал ни на неё, ни на Хань Цин свое внимание. Она немногословно опустила лицо, не произнося больше ни слова.

«Не думала, что столкнусь с императором и императрицей в таком месте», Хань Цин не хотела отказываться от шанса показать свое лицо перед императором. Ее внешность была не так хороша, как у Фэн Цзы Цзинь, однако у нее был характерный вкус. - это все пин ци, я подпортила настроение Императора и императрицы» .

Губы Цюй Цин Цзюй скривились, однако она решила промолчать.

«Раз ты знаешь, что подпортила настроение чжэня и императрицы, почему ты не ушла?» Тон Хёнга был ледяным. Он посмотрел на Хань Цин, которая была вся в золоте и серебре, его брови нахмурились» .

Улыбка на лице Хань Цин застыла. Она не думала, что император не проявит ни малейшей заботы. Она не могла не повернуть голову, чтобы посмотреть на императрицу, и обнаружила, что выражение лица императрицы не изменилось от начала до конца, как будто она знала, что будет смущать себя. Она смиренно поклонилась, - «Ци просит прощения».

Увидев, что Хань Цин отступает, Фэн Цзы Цзинь последовала за ней. Перед тем как уйти, она снова посмотрела на Хи Хёнг и Цюй Цин Цзюй, как будто впервые встретила их.

После того, как они оба ушли, Цюй Цин Цзюй, наконец, улыбнулась и заметила: «Хань лянди служила императору в течение стольких лет, но ее внешность совсем не изменилась». Хань Цин служила Хёнгу с шестнадцати лет. Сейчас ей уже двадцать один год. В ее прошлой жизни, это были лучшие годы ее жизни. В эту эпоху, ее возраст считался старым.

«Правда, чжэн не помнит, какой она была раньше, - Хёнг взглянул в сторону Дворца Фу шоу, - не думай больше об этих людях, пойдём поедим у мухоу» .

Дворец фу Шоу был оповещен заранее о намерение императора и императрицы прийти, чтобы составить компанию Вдовствующей императрице за трапезой. Когда они вошли вдвоем, Вдовствующая императрица Вэй была во дворе, она обрезала веточки у горшка с цветами. Увидев их вдвоем, Вдовствующая императрица Вэй встала и провела их в комнату.

После мытья и сушки рук Вдовствующая императрица сообщила им: «Айцзя приказала кухне приготовить блюда, которые вы любите. Позже, вы сможете взять немного с собой» .

«Это было утомительно для мухоу организовывать все это», Хёнг встал, чтобы поклониться вдовствующей императрице Вэй, но его поза была более непринужденной, чем перед другими, ясно показывая, насколько взаимны были чувства между матерью и сыном, «они должны были подготовить больше винных маринованных утиных ног».

«Без проблем, тебе утиные ноги, а эрси язычок, Айцзя приготовит их для вас, на всех хватит», Вдовствующая императрица Вэй, очевидно, ей нравилось как беззаботного и открыто они могут общаться с сыном. Она вздохнула : «несмотря на то, что траур прошел, нет необходимости праздновать моё день рождения. Завтра я вышлю указ о том, что в этом году не буду проводить банкет по случаю Дня рождения, и не получу одобрения и уважения от дворцовых чиновников» .

Когда Хёнг пришел сюда, он изначально планировал обсудить вопрос дня рождения его мамы. Но он не думал, что мухоу скажет об этом столь прямолинейно. Было бы нехорошо устраивать большой праздник, но было бы уж слишком неправильно, если бы она даже не получила уважения дворца.

«Айцзя знает, что ты будешь наставлять, однако я все обдумала, прежде чем принять решение, - выражение лица вдовствующей императрицы стало суровым, - «Сын, ты должен помнить. Чтобы получить что-то, вы должны иметь хорошую репутацию, тогда вы и ваше поведение будет безупречным».

Цюй Цин Цзюй полностью согласилась, когда она услышала слова. Если уж действовать, то действовать до конца. Получить и выиграть, и репутацию было единственным способом стать настоящим победителем. Но, говоря такие вещи, было ли разумно говорить это перед ней?

«Я понимаю намерения мухоу, - кивнул Хи Хёнг, - тогда в день рождения матери лишь мы трое соберемся и хорошо поужинаем».

«Да», Вдовствующая императрица улыбнулась. Ее взгляд прокатился по ее эрси, покорно сидящей рядом: «для семьи, просто сидеть и трапезничать вместе, это намного лучше, чем проводить да организовывать все эти бессмысленные вещи.- Для её сына, сказать нечто подобное, означало, что он действительно имеет чувства к Цюй Ши

Для Цюй Ши не было никакого риска касаясь родственников. Она ведь была установленной императрицей. После того, как у Цюй Ши появятся дети, борьбы за престолонаследие можно будет избежать. Это великолепно когда между императором и императрицей царит любовь.

«Так как мухоу не празднует, мы также должны сэкономить на праздновании эрси,» день рождения Цюй Цин Цзюй был в следующем месяце. Ее брови нахмурились, когда она сказала: «на банкете всегда так шумно, не так уж и интересно» .

«Хорошо, мы сэкономим на праздновании Дня рождения матери и дочери, и нам не придется терпеть мучения» - Вдовствующая императрица Вэй улыбнулась. Сказав Дин маме, которая была рядом с ней, « Уже почти полдень, надо не забыть про кухню.»

Динь-мама ушла со своими приказами. Как только она вышла из комнаты, мама наконец улыбнулась и покачала головой. Очевидно, Вдовствующая императрица и императрица имели совершенно разные типы личности, однако они действительно сформировали связь и хорошо взаимодействовали друг с другом. Подобного рода связь между попо и эрси в Императорской семье, была безусловно редкостью.

Однако императрица тоже была не промах. Иметь возможность дуться, играть, смеяться и делать что-нибудь еще перед вдовствующей императрицей, вести себя так, словно Вдовствующая императрица и есть ее собственная мать. Думая об умершей биологической матери императрицы и злой мачехе, Дин мама вздохнула. Императрице пришлось нелегко. Она, должно быть, действительно думает о вдовствующей императрице, как о собственной матери.

Трое были очень счастливы, когда они окончили трапезу. Вдовствующая императрица Вэй наблюдала, как Цюй Цин Цзюй удовлетворенно откинулась на спинку стула, улыбаясь и дразня она сказала: «Чтобы съесть семь порций из десяти, нужно действительно постараться. Однако, питаясь как ты , это не принесет пользы твоему телу».

-»Мухоу, я прямо сейчас расту, я не могу не жрать», Цюй Цин Цзюй хихикнула, «если я не буду питаться досыта, как же мне тогда расти?».

Вдовствующая императрица Вэй была удивлена ее словами. Она указала на Цюй Цин Цзюй: «Да, да, нужно чтобы тело росло. После того, как ты вырастешь, у тебя появятся внуки и

внучки, с которыми я будет нянчиться». Когда она закончила говорить, она не могла удержаться от смеха.

Он наблюдал, как его мать и сифу (жена) становятся счастливее, с каждым произнесенным словом. Он молча сделал глоток чая. Даже когда его сифу еще недостаточно выросла, его мать уже готовилась играть со своими внуками. Это ли не настоящая семейная сцена?

На второй день Вдовствующая императрица и императрица разослали свои указы. Основным смыслом было в том, что с тех пор, как сяньди скончался, они не были заинтересованы в том, чтобы наслаждаться празднованием своего дня рождения и были благодарны за добрые пожелания от людей и т. д.

Мгновенно, двор похвалил Вдовствующую императрицу Шэн му и императрицу за добродетель и воспитанность, и они были воплощением того, какой должна быть женщина.

Хи Хёнг выслушал похвалы официальных лиц своей матери и жены и добавил: «Моя мать и императрица не заинтересованы в развлечениях. Чжэн, как сын сяньди, также не имеет желание праздновать День рождения. В этом году я не буду устраивать именинный банкет, и никто меня не переубедит».

Естественно, знать убеждала и убеждали снова, а затем, под непоколебимостью императора, они беспомощно сдались. В конце концов, они кричали три раза, что император был очень сыновним. И монарх, и подданные остались довольны.

Стоя внизу, он презрительно улыбнулся. Мать и сын Вэй любили действовать. Даже на этом этапе они не забывали действовать, чтобы добиться хорошего имени.

- У чжэня есть меморандум!» После того, как монарх и подданные наслаждались некоторое время, министр права Вэй Вэнь Гуан шагнул вперед, «Император, этот чиновник столкнулся с тринадцатилетним мальчуганом несколькими днями ранее на дороге, я думал, что он нуждался в помощи и хотел укрыть его, но кто же знал, что чиновник кое-что узнает от него».

Атмосфера двора мгновенно стала напряженной. Брови Хёнга слегка нахмурились, когда он призвал: «Министр Вэнь, живо, говори».

«Этот субъект слышал, как мальчишка сказал, что он умолял Цзян Наня Цзин. Его отец был стюардом некоего чиновника в Цзян Нань и был убит, потому что тот узнал, что этот чиновник вступил в сговор с его Высочеством Руи Вангом, и потащил всю свою семью за собой в могилу. К счастью, мальчик прятался в подвале дома, и ему удалось сохранить свою жизнь». Он поднял бухгалтерскую книгу обеими руками», - это рассказы стюарда, который был убит. Маленький мальчишка, даже в условиях борьбы на дороге, сумел защитить этот предмет. Император, пожалуйста, взгляните».

Как только зазвучала речь, суд замолчал. Однако никто не смел говорить в защиту Руи Ванга.

«Рассказывайте все как было», Хи Хёнг посмотрел на Юаня, «Руи Ванг, ты хочешь что-нибудь сказать?»

Он ухмыльнулся, подняв сжав руки в кулак, отвечая: «Император, подданный ди невиновен. Правый министр Вэй использует мальчугана неизвестного происхождения, чтобы обвинить

субъекта-ди, и даже сделал поддельную бухгалтерскую книгу. Его намерения достойны приговора к смерти».

Хи Хёнг взял книгу из рук тайцзяня и наугад открыл страницу, чтобы взглянуть. Со спокойным лицом он ответил: «Что выявить правду, чжэн пошлет кого-нибудь на расследование. Конец заседания».

Чиновники поняли, что на самом деле не знают истинных намерений императора. Если бы он поверил Руи Вангу, то никого бы не посылал на расследование. Однако если он не верил, тогда он должен быть в ярости. Император был спокоен, а они в это время были в растерянности.

Но умные люди сообразили очень быстро. Император собирался свести Старые счета с Руи Вангом. Ранее, в случае с Цзян Нанем дело было замято сянди. Император заботился о людях Цзян Нань и, естественно, не делал вид, что этого не существует.

Цзян Нань собирался увидеть большую чистку.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/354292>